

Секция «Проблемы управления глобальными миграционными процессами»

**Миграционная дипломатия на глобальном и региональном уровнях:
сравнительный анализ**

Научный руководитель – Бочарова Зоя Сергеевна

Смолькова Кристина Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: kdssmolkova@gmail.com

Многосторонние усилия в области управления миграционными процессами приобретают все большую значимость в контексте современных международных отношений. Как глобальные, так и региональные инициативы играют ключевую роль в формировании устойчивой миграционной политики, однако их эффективность зависит от политической динамики, степени вовлеченности государств и характеристик институциональных структур.

Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (ГДМ), принятый в 2018 году под эгидой ООН, стал важным прорывом в области управления миграцией, предложив универсальные нормы и принципы регулирования миграционных процессов на глобальном уровне [9]. Однако его реализация столкнулась с серьезными вызовами, связанными с нежеланием государств поступаться суверенитетом и приоритетами национальной безопасности [7]. К примеру, такие страны, как Венгрия, Польша и Чехия, отказались от подписания *ГДМ*, несмотря на их участие в региональных миграционных соглашениях в рамках Европейского союза [2]. Этот пример иллюстрирует ключевую проблему глобальных инициатив, а именно конфликт между универсальными нормами и национальными интересами.

В то же время региональные механизмы управления миграцией демонстрируют высокую эффективность. Речь идет о международных организациях, представляющих собой одну из форм многосторонней дипломатии, например, таких как АСЕАН, ЭКОВАС, МЕРКОСУР, ЕАЭС и др. Благодаря своей способности учитывать специфику регионов и общие интересы участников, в рамках этих объединений достигается баланс. Например, АСЕАН разработала гибкую политику трудовой миграции, которая учитывает экономическую взаимозависимость стран-участниц [5]. ЭКОВАС, через *Протокол о свободном перемещении граждан*, способствует внутрорегиональной мобильности, в котором уравновешены вопросы суверенитета с коллективными выгодами [5]. МЕРКОСУР укрепляет политическую сплоченность через соглашения о проживании и трудовой миграции [3]. Эти примеры указывают на то, что региональные механизмы успешно сочетают национальные интересы с консолидированными решениями, делая совместную миграционную дипломатию более функциональной.

Данное исследование направлено на выявление эффективности глобальных и региональных подходов к управлению миграцией через призму концепции миграционной дипломатии. Концепция рассматривает миграционную политику в качестве инструмента внешнеполитических отношений государств [1]. Особое внимание уделяется кооперативной миграционной дипломатии, которая способствует не только управлению миграционными потоками, но и укреплению долгосрочного политического и экономического сотрудничества.

Для объяснения различий между глобальными и региональными уровнями используются теории международных отношений. Так, сторонники политического реализма объяс-

няют неэффективность глобальных программ с точки зрения асимметрии власти и перво-степенности национальной безопасности [6]. Конструктивисты акцентируют внимание на том, как общие нормы и региональные идентичности укрепляют доверие, делая региональную дипломатию более эффективной [4]. Английская школа международных отношений помещает миграционную дипломатию в более широкий контекст динамики международного общества, признавая сосуществование принципов государственного суверенитета и международных обязательств.

Пример БРИКС демонстрирует потенциал трансрегиональных моделей управления миграцией. Страны БРИКС заключают соглашения о мобильности рабочей силы и вырабатывают визовую политику, которая уравнивает национальные интересы с экономическим сотрудничеством [8]. Это указывает на возможность гибких гибридных дипломатических рамок, объединяющих потенциал региональных и глобальных подходов.

Таким образом, региональные механизмы обеспечивают более устойчивую основу для кооперативной миграционной дипломатии, чем глобальные инициативы. Они позволяют сочетать национальные интересы с коллективными выгодами, что делает их эффективным инструментом для структурированного сотрудничества. Гибридные модели, такие как БРИКС, подчеркивают потенциал трансрегионального управления, которое может стать важным элементом будущей миграционной политики.

Источники и литература

- 1) Adamson F. B., Tsourapas G. Migration diplomacy in world politics // *International Studies Perspectives*, 2019, Vol. 20, No. 2, pp. 113-128.
- 2) Badell D. The EU, migration and contestation: the UN Global Compact for migration, from consensus to dissensus // *Global Affairs*, 2020, Vol. 6, No. 4-5, pp. 347-362.
- 3) Cepaluni G., Mariano K. L. P., Mariano M. P. Preserving domestic autonomy: weak migration laws and the Mercosur strategy of limited integration // *Latin American Geopolitics: Migration, Cities and Globalization*, 2019, pp. 83-107.
- 4) Fassih Y., Soorizadeh A., Nazerian H. Investigating the Effect of Modern Diplomacy on Foreign Policy based on Constructivist Theory // *International Journal of Political Science*, 2022, Vol. 12, No. 2, pp. 183-210.
- 5) Lavenex S. Regional migration governance—building block of global initiatives? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2019, Vol. 45, No. 8, pp. 1275-1293.
- 6) Macdonald T. Political legitimacy in international border governance institutions // *European Journal of Political Theory*, 2015, Vol. 14, No. 4, pp. 409-428.
- 7) Micinski N. R., Lefebvre C. The Geopolitics in the Global Compacts: Sovereignty, Emerging Norms, and Hypocrisy in Global Migration Governance // *Geopolitics*, 2024, Vol. 29, No. 1, pp. 1-12.
- 8) Muresan A. BRICS immigration policies and visa regimes, strategic cooperation for a future BRICS African agenda // *Journal of BRICS Studies*, 2023, Vol. 2, No. 1, pp. 22-33.
- 9) Piper N. The global compact on migration // *Global Social Policy*, 2018, Vol. 18, No. 3, pp. 323-324.